

Саратовский государственный университет
Институт филологии и журналистики
Кафедра романской филологии

В.Т. Клоков

Территориальные варианты
французского языка во Франции

Учебное пособие

Саратов, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические условия регионализации французского языка	4
Система центральных и периферийных вариантов французского языка	11
Комплекс языковой неуверенности	13
Исследование региолектов во Франции	18
Сбор и регистрация регионализмов	18
Основные подходы к изучению регионализмов	26
Региональные варианты французского языка во Франции	29
Место региолектов в общей системе французского языка	33
Территориальные варианты французского языка за пределами Франции	35
Континуум «французский язык – региолекты – диалекты»	39
Региолекты как наборы локальных черт	41
Список использованной и рекомендуемой литературы	44

Настоящее пособие предлагается в качестве научно-практического материала для студентов, специализирующихся по направлению «Зарубежная филология. Французский язык».

Оно может использоваться на занятиях по курсам «Введение в романскую филологию», «История французского языка» и спецкурсу «Территориальная вариативность французского языка во Франции и за ее пределами».

Основное содержание работы извлечено из монографии автора «Французский язык во Франции. Особенности социально-территориальной вариативности», Саратов: Издательство Саратовского университета, 2011.

Исторические условия регионализации французского языка

Состояние современного французского языка во Франции отражает довольно высокую степень его вариативности во многих аспектах его существования, в частности – в диахроническом, территориальном, социальном и стилистическом. Так, историографические данные свидетельствуют о значительных преобразованиях в лексическом составе французского языка с начала его зарождения и по настоящее время. При этом эволюция его осуществлялась довольно по-разному в различных слоях французского общества, особенно начиная с XVII в., когда французским языком стала активно пользоваться элита дворянского общества, а также представители деловой и торговой буржуазии, служащие и образованные граждане. Также стилистический фактор по-разному влиял на развитие функциональных возможностей французского языка в разных коммуникативных средах: в просторечии, научном, художественном и деловом стилях.

Что касается территориальной вариативности французского языка, то она обусловлена прежде всего действием всеобщего закона неравномерного изменения языка на разных территориях и в различных слоях общества. Значительную роль в развитии вариативности французского языка сыграло распространение его в те регионы страны, где он, накладываясь на различные диалектные образования, вытеснял их, но в то же время диверсифицировался под их влиянием. Впрочем, контакты французского языка с диалектами были не единственной причиной региональных преобразований. Большое влияние оказывали и продолжают оказывать на него контакты с различными языками романской и нероманской речи, которыми пользуются как коренные жители страны, так и иммигрантские слои общества, переселившиеся в разные периоды во Франции.

Региональная вариативность накапливалась в составе французского языка на протяжении многих столетий. Как в свое время народная латынь в Галлии преобразовывалась в территориальные разновидности романской речи, так и французский язык, распространяясь по разным регионам Франции, разнообразил свою структуру, постепенно накапливая множество территориальных особенностей. Сравнивая процесс регионализации французского языка с процессом формирования романских языков, Б. Пелл отмечает

ряд сходств и различий в условиях и результатах проникновения на новые пространства, с одной стороны, латыни, а с другой – французского языка. Как в том, так и в другом случаях имело место вытеснение субстратов и преобразование суперстрата. Так же как народная латынь вначале превращалась в региональные итало-романские, галло-романские, иберо-романские и балкано-романские варианты, из которых впоследствии сформировались новые (романские) языки; так и французская региональная вариативность формировалась в результате наложения общезападного языка на местные формы речи [см.: Röhl, 2001, p. 26]. Однако, в отличие от латыни, региональные разновидности французского языка в меньшей степени превращались в новые диалекты и тем более не формировали на своей основе новые языки. Как отмечает Ж. Тюайон, образование геолингвистических вариантов французского языка не свидетельствуют о новой диалектизации романского ареала. Это означает только то, что обычно обозначается термином *регионализация национального языка* [см.: Tuailon, 1987, p. 299]. Со своей стороны, А. Доза специально замечал, что при распространении народной латыни в Римской империи и при регионализации французского языка во Франции, наряду с дифференцирующими, действовали унифицирующие тенденции, сдерживавшие распад языка и не позволявшие ему легко превращаться в новые самостоятельные системы:

«Расширяя область своего распространения среди населения с разной степенью образованности и с различными речевыми навыками, французский язык должен был неизбежно измениться, как это произошло с провинциальной латынью в эпоху Империи. Но влияние центра, пока он существует, вполне достаточно для того, чтобы поддерживать единство языка; во Франции таким образом-регулятором был Париж, как в свое время, до великих нашествий, Рим» [Доза, 1956, с. 436].

Довольно заметно французский язык стал регионализироваться начиная с XIV в. Прежде всего это происходило в результате расширения его административно-делового использования. Как отмечает Б. Кемада, в то время язык королевского двора уже применялся в деловой переписке с различными регионами на севере, в центре и на юге Франции. При этом для каждого региона использовалась своя манера общения (впрочем, не ясным остается, велась ли переписка на диалектизированном французском языке или на офранцузенном диалекте) [см.: Quémada, 1980, p. 84].

Регионализация французского языка особенно активизировалась в XVI в., когда не только письменная, но и устная речь французов стала распространяться вокруг Парижа, и под действием интерференции осваивавшие ее люди естественным образом включали в нее элементы родных форм речи – диалектов и местных языков.

А. Доза по этому поводу отмечал:

«...по свидетельству Мольера («Fourberies de Scapin», III, 3), мы знаем, что в конце XVII в. гасконцы произносили [œ] как [y], а [v] была у них губно-губной; в настоящее время [œ] и [v] произносятся в Гаскони почти правильно. Народные песни и заимствования из говоров свидетельствуют о том, что окончание -ée произносилось как -éуе довольно долго в провинции Бурбоннэ, в Оверни (ma bien aiméуе во французской песне, завезенной в XVIII в.), в Лионской провинции и на юге; теперь последние остатки этого вставного у можно найти только в Валлонии (tématr = théâtre)» [Доза, 1956, с. 436].

Диалектизмы употреблялись также в письменных текстах частного, публичного и официального характера, а также в художественной литературе, например у Рабле, Ронсара и др. В то время литературный язык и диалекты использовались в единой коммуникативной системе, и писатели, при отсутствии жестких норм, довольно часто включали в свои произведения диалектные элементы. Диалектизмы обогащали местные варианты французского языка и благодаря им становились достоянием всей франкоязычной Франции.

В XVII – XVIII вв. ситуация резко изменилась: в то время французский язык переживал эпоху жесткого нормирования, и диалектные формы перестали допускаться в его литературную разновидность. Но даже во времена разгула пуризма отдельные диалектизмы, особенно из числа терминов, продолжали появляться в литературе. Иначе говоря, запреты действовали не в полную меру.

В свое время о феномене регионализации писал Ж.-Ж. Руссо. Указывая на необходимость очищать провинциальный французский язык от регионализмов и приближать его к стандарту, великий философ считал возможным придумывать на местах новые лексические формы в том случае, если для обозначения местных реалий и более полного выражения своих чувств и мыслей жителям провинций не хватало имевшихся во французском языке слов. Начиная с XIX в., т. е. с момента установления в стране массового билингвизма, влияние диалектов на французскую речь вновь усилилось. Осо-

бенно заметно оно проявлялось в произношении звуков и в речевых интонациях. Во времена Великой французской революции известный аббат Грегуар свидетельствовал о следующем:

«В Национальном Конвенте слышались вокалические инфлексии и интонации, встречающиеся во всех уголках Франции: у одних это растянутые конечные гласные, у других – гортанные или необычные носовые согласные. Эти и едва уловимые оттенки всегда указывали на департамент, из которого приехал говорящий» [цит. по: Kelle, 2003].

На особенности регионального произношения у жителей провинций в первой половине XX в. указывал историк французского языка М. Коэн:

«Редко можно было встретить провинциалов, происхождение которых не выдавало бы их произношение, даже если они были грамотными и долгое время обучались в Париже. Особенно заметным акцент был у малообразованных людей. Вообще можно сказать, что никто не старался скрывать свой акцент. Несмотря на авторитарность, с которой преподавался французский язык в школе, всегда допускалось некоторое отклонение от произносительной нормы. Чтобы убедиться в этом, надо было послушать профессоров из Сорбонны, среди которых далеко не все были парижанами» [Cohen, 1973, p. 307].

Речевая специфика отмечалась также в словарном составе региональных разновидностей французского языка. В каждой провинции имелось множество локальных слов: существительных, глаголов, наречий, союзов, устойчивых выражений:

«...в зависимости от региона, по-разному называется тряпка: *patte* (в департаменте Нор), *loque* (в других северных районах), *sinse* (в Пуату) и т. д. На большей части Прованса говорят *Remettez-vous* вместо *Asseyez-vous*. В Пуатье и Шиноне говорят *après s'amuser* (вместо *en train de s'amuser*) и т. д.» [Cohen, 1973, p. 308].

Регионализованную форму устной речи некоторые лингвисты называют диалектизированным французским языком (*le français patoisé*). Действительно, этот язык представлял собой совокупность довольно разных и в высшей степени неоднородных типов речи. Специфика его варьировала в зависимости от области и от социальной среды его пользователей. Причем, в

плане приближения к парижской норме города обгоняли села, образованные классы – неграмотных людей.

С распространением всеобщего образования в XX в. регионализация основательно затронула книжную разновидность французского языка: общелитературная письменная форма по-своему приспособлялась к региональным условиям. Фактически на конкретной территории региональный вариант языка стал представлять собой преобразованный литературный язык в двух его вариантах – литературно-разговорном и литературно-письменном.

Широкое использование диалектизмов во французской литературе XX в. А. Б. Геникова объясняет действием следующих причин:

«...расширением литературной нормы, бурным ростом терминосистем, нивелированием территориальных диалектов, в ходе чего они “передают” свое лексическое богатство в литературный язык» [Геникова, 1987, с. 26–27].

По поводу художественного употребления регионализмов во французской литературе Ж. Страка замечает:

«В литературе региональную лексику употребляют для того, чтобы ярче подчеркнуть необычность и остроту ситуации, чтобы придать повествованию нарочито локальный колорит. При этом некоторые региональные авторы чрезмерно грешат локализмами и нередко представляют как распространенный регионализм какой-нибудь диалектизм, употребляемый в реальности довольно нерегулярно и только некоторыми жителями региона» [Straka, 1979].

Наряду с регионализацией французского языка в XX в. наблюдалось обратное явление: диалекты впитывали в себя народно-разговорные и литературные элементы французского языка, в результате чего на местах развивались офранцуженные диалекты (*patois francisés*). При этом в XIX в. французский язык не столько уничтожал диалекты, сколько совершенствовал их структуры. Й. Йордан так описывает данный процесс:

«С течением времени все прочнее утверждался литературный язык, пока не охватил всю Францию целиком. С этого момента его влияние стало решающим, и диалекты, когда в том возникает нужда, почти всегда обращаются к литературному языку. Литературный язык вносит порядок в хаотичную жизнь говоров, находящихся под разрушающим воздействи-

ем фонетических законов и семантической перенасыщенности» [Йордан, 1971, с. 254].

Хотя школьное образование обогащало диалекты французскими элементами и в провинциях происходило их массовое офранцузивание, местные диалекты и региональные формы французского языка оставались разделенными между собой, мало синтезировались и совсем не формировали новые языковые системы.

А. Доза так представляет процесс языковой регионализации:

«Областные варианты французского языка представляют собой языковые единицы, менее дифференцированные и менее дробные, чем современные крестьянские говоры; их географическое распространение напоминает, скорее, средневековые диалекты. Как и средневековые диалекты, областные разновидности французского языка складываются вокруг центра, который раньше воспринял французский язык, наложил на него свой отпечаток и распространил этот тип в области своего влияния; в свою очередь вторичные центры, изменив в той или иной степени полученный тип, оказали свое влияние на окружающие их области» [Доза, 1956, с. 437].

В первой четверти XX в. А. Доза отмечал следующие тенденции в развитии территориального разнообразия французского языка: если поначалу региолекты отличались большой спецификой относительно общефранцузской нормы, то постепенно количество локализмов в них уменьшалось и общий уровень регионализации французской речи снижался: в регионах французский язык все больше приближался к парижской норме. Однако сама парижская речь не переставала развиваться и стремительно удалялась от региолектов [см.: Доза, 1956, с. 437].

В настоящее время региональные варианты французского языка Франции противостоят не столько исчезающим диалектам, сколько литературному французскому языку и подчиняются его нормализующему влиянию. Впрочем, литературный французский язык, в свою очередь, испытывает определенное давление со стороны региолектов. Сегодня многие введенные в литературу региональные слова стали всеобщим достоянием и заносятся в корпуса общефранцузских авторитетных словарей; другие регионализмы продолжают восприниматься как окказиональные и включаются лишь в разного рода глоссарии региональной речи.

Жители сегодняшних провинций порой специально поддерживают регионализацию французского языка. Они широко обсуждают вопросы языковых преобразований, публикуют собранные ими материалы в научной литературе и в прессе. Все это свидетельствует о развитии в стране движения в защиту регионализации. По данному признаку французский язык в полной мере вписывается в общую схему развития таких мировых полинациональных языков, как английский, испанский и португальский.

Говоря об этом процессе, А. Зонтаг справедливо замечает:

«В мире существует множество английских языков, причем в каждом случае это разный английский язык. Имеется английский язык Великобритании, английский язык Соединенных Штатов Америки. Имеются также различные английские языки в странах бывшей колониальной империи. Эти языки имеют разные истории, разные нормы, и это не вызывает никаких проблем. Существует множество англоязычных литератур: нигерийская литература, индийская, ланкийская, австралийская, а также английская или американская.<...>

Испанский язык имплантирован в страны Южной Америки так широко и давно, что сегодня люди, живущие в Мехико, Боготе, Каракасе, Буэнос-Айресе и т. д., совершенно не задумываются над тем, правильно ли они говорят относительно кастильского варианта. Они говорят по-испански, и для них этого достаточно. То же касается португальского языка: в португалоязычном ареале имеется португальский язык Бразилии, который отличается от португальского языка Лиссабона» [Sonntag, 2007, p. 244].

Что касается французского языка, то он продолжает развиваться и дифференцироваться во многом по-своему. В любой точке земного шара тот, кто говорит по-французски, задумывается над правильностью своей речи и так или иначе сравнивает ее с парижской. В то же время многим франкофонам нравится говорить с местным акцентом, использовать локальную лексику, однако в школе и в публичной обстановке они заставляют себя переходить на всеобщий французский стандарт. Сегодня процесс регионализации французского языка несколько замедлился, что указывает на тенденцию к его унификации как в современной Франции, так и во всем франкоязычном мире.

Система центральных и периферийных вариантов французского языка

В результате регионализации во Франции сложилась система территориальных вариантов французского языка, называемых *региолектами*. В своем функционировании каждый вариант, благодаря некоторой сумме специфических элементов, по-своему воспроизводит всеобщий стандарт и в зависимости от той роли, которую он играет в обогащении общенародного языка, может квалифицироваться как центральный или как периферийный. Периферийный вариант, в свою очередь, может быть провинциальным или маргинальным [см.: Warnant, 1973, p. 116].

Что касается провинциального варианта, то он мало производит таких элементов, которые принимались бы общей системой языка, но, в свою очередь, сам он, хотя и с некоторым запозданием, осваивает большую часть общезыковых инноваций. Сегодня к такому типу вариантов французского языка относятся, главным образом, разновидности региональной речи в восточной и южной частях Франции.

Со своей стороны, маргинальный вариант отличается тем, что в нем длительное время сохраняются те черты, которые когда-то были достоянием всеобщего языка, но в его рамках они со временем устарели или вовсе вышли из употребления. Маргинальные варианты французской речи характерны для северных регионов Франции.

Иначе говоря, периферийные варианты имеют в своем составе такие элементы, существование которых связано не столько с общезыковыми, сколько с собственными тенденциями развития, среди которых есть признаки провинциальности (медленное освоение общезыковых инноваций) и маргинальности (сохранение в своем активе архаичных и исчезающих в общефранцузском языке элементов).

Именно в такой системе территориальных вариантов, по мнению Л. Варнана, формируется понятие «центральный вариант», относительно которого остальные варианты речи квалифицируются как периферийные (провинциальные и маргинальные). Обычно центральный вариант воспринимается как форма речи, свойственная жителям столицы страны. Центральный вариант несет в себе образец для подражания и в то же время впитывает в себя отдельные элементы из периферийных региолектов. При таком понимании структуры региональных вариантов языка становится уместным говорить об отношениях лингвотерриториального доминирования и подчинения между элементами системы. При этом доминирование может

рассматриваться как между отдельными вариантами единого языка, так и между отдельными самостоятельными языками.

В общей системе территориальных разновидностей современной французской речи отмечается главным образом подчиненность между вариантами речи городских кварталов, городов, регионов страны, отдельных стран и континентов. Впрочем, взаимная зависимость семиотических систем является не более чем отражением подчиненности между соответствующими социальными группами [см.: Singy, 1996, p. 26]. В условиях подчинения одних языков другим и одних языковых вариантов другим складывается определенный тип психологической реакции людей на свою и чужую речь, в частности *комплекс языкового превосходства* или, напротив, *комплекс языковой неуверенности и неполноценности*.

Отношения превосходства и подчинения между центром и периферией устанавливаются главным образом на основе неравного статусного представительства языковых вариантов в политической, экономической и культурной жизни общества. Высокий статус языкового центра превращает его в объект речевого подражания (речевой референции). При этом в качестве центра для некоторой периферии может выступать другая периферия, что формирует многоярусную систему языковых социально-территориальных образований. Отношения между языковым центром и периферией подвержены эволюции, обусловленной изменениями политической, экономической и культурной конъюнктуры, в которой пребывают языки или их варианты. В определенных условиях языковой центр для некоторой периферии может смениться, превратившись в центр для других периферий.

Если для некоторой языковой системы отношения между главным центром и общей периферией являются сугубо важными и значимыми, то эту систему можно квалифицировать как центристскую. Именно по центристской модели традиционно выстраивались отношения внутри франкофонии. До недавнего времени роль главного и единого центра в системе территориальных вариантов французского языка безоговорочно отводилась Парижу. Говоря об этом, Г. Вальтер, отмечает следующее:

«Описание современной диверсификации французского языка предусматривает прежде всего осмысление географического фактора, и в то же время той роли, которую играет та форма речи, которой пользуются в Париже. <...> Будь то парижане или провинциалы, рабочие или крестьяне, инженеры или техники, работники умственного труда или артисты, хотя бы они того или нет, все наши современники подвержены влиянию столицы» [Walter, 1988, p. 159].

Особое положение Парижа обусловлено той исторической ролью, которую этот город сыграл в общем образовании и развитии французского языка во Франции и за ее пределами, высоким уровнем его экономики и культуры, а также тем политическим влиянием, которое он оказывал на развитие всего франкоязычного сообщества. Важную роль в утверждении Парижа в качестве центра мировой франкофонии играет присутствие в нем институтов, координирующих развитие франкоязычных регионов, включая передачу информации через парижские газеты, журналы, радио, телевидение, книгопечатание. Из Парижа по всему франкоязычному миру распространяются языковые инновации и новые правила речевого поведения. Периферийные регионы не наделены таким потенциалом, каким обладает Париж, и поэтому долгое время они не могли претендовать на самостоятельные законодательские инициативы в области языка.

Тем не менее зависимость мировой франкофонии от Парижа перестает быть абсолютной, свидетельством чему начиная с 90-х годов XX столетия служит высокая активность в проведении реформ французского языка в Канаде, Бельгии и Швейцарии.

В языковом отношении Парижу подчинена не только мировая франкофония, но и сама Франция. Многие лингвисты, в частности Ж. Тюайон, признают за парижским вариантом французского языка право быть референтной нормой для всех региональных вариантов французского языка во Франции. Так, если на всей территории Франции для обозначения некоторого предмета существует одно слово (например *la verne* – «ива»), а для Парижа – другое (в данном случае *l'aune*), то маркированным регионализмом считается *verne*, а парижское *aune* признается нормальным [см.: Tuailon, 1987b, p. 291–292].

Территориальная система французского языка во Франции представляет собой довольно нечеткую вариативную структуру, и эта внутренняя вариативность мешает ей в полной мере влиять на парижский вариант французского языка. В то же время нередко региональные варианты французской речи во Франции становятся референтными для французского языка соседних территорий Европы, в частности Бельгии и Швейцарии, и входят с ним во взаимодействие, оказывая на него свое влияние.

Комплекс языковой неуверенности

Нельзя, однако, не отметить обратное влияние со стороны периферии на

состояние французского языка Парижа. С давних пор столица Франции является центром притяжения людских ресурсов. Иммигранты из французских провинций и франкоязычных стран импортируют во французский язык Парижа те особенности речи, которые сложились у них в родных регионах. Справедливо поэтому полагать, что современная парижская речь не является чисто парижской. Как замечает Г. Вальтер, она представляет собой сплав элементов, заимствованных из самых разных территориальных вариантов французского языка, и в таком виде наложена на парижский субстрат [см.: Walter, 1988, p. 160].

Заметим, что носители региональных вариантов французского языка далеко не всегда осознают, что они говорят «неправильно», т. е. не так, как парижане. Многие отклонения от общепринятой нормы совершаются ими неосознанно, по незнанию или по привычке. Человек, допускающий нормативную ошибку, часто считает, что он говорит верно, потому что в его регионе все вокруг говорят так, как говорит он сам. Носитель языка всегда осознает свою принадлежность к некоторой социально-территориальной группе людей с характерной для них манерой пользоваться языком, отличной от той, которая свойственна другим социально-территориальным группам. И если какая-либо другая общность представляется ему более важной и более престижной, чем его собственная, то он может признать ее приоритет. В то же время осознание привлекательности чужой речи может привести к признанию носителями периферийного варианта своей ущербности по отношению к пользователям референтного варианта языка. В зарубежной лингвистике в данном случае используется термин «лингвистическая неуверенность» (*insécurité linguistique*). Он был введен В. Лабовым в 1960-х гг. в работах, посвященных изучению отношения к своей речи со стороны различных слоев нью-йоркского общества. О лингвистической неуверенности В. Лабов говорит в том случае, когда опрашиваемые им люди утверждают, что свою речь они признают ущербной в сравнении с какой-либо другой, более престижной, формой речи. Этой чужой формой они не владеют, но стараются освоить ее и нередко сознательно исправляют свою речь, внося в нее произносительные, лексические и грамматические элементы из престижного языка [см.: Labov, 1978, p. 182–200].

То, что лингвистическая неуверенность является характерной чертой периферийных групп, отмечают многие исследователи.

Среди жителей Франции такое чувство существовало уже в XIII в. В частности, оно демонстрировалось тогда, когда, например, дворяне, приехавшие с периферии к королевскому двору, стеснялись своей диалектной

речи и с трудом объяснялись с другими. В XVIII в. в результате нормирования французского языка и распространения его литературной нормы комплекс языковой неуверенности коснулся также носителей нестоличных вариантов французского языка, доказательством чему служат появлявшиеся в то время пособия по исправлению речевых недостатков. Особой формой проявления языкового пуризма явилась известная активность жеманниц, высмеивавших провинциальные и народные формы французского языка. Как в свое время ученая латынь выступала в качестве идентификатора образованной элиты в Европе, так и литературный французский язык постепенно превращался в символ элитарности для образованной части французского общества.

В более поздний период французский язык в окружении диалектов и региональных языков естественным образом подвергся контаминации и локальной дифференциации. А. Кеффелек следующим образом комментирует эту ситуацию:

«...региональные формы французского языка воспринимались как “экзотические”, и для носителей “правильного” французского языка они в лучшем случае воспринимались как объект для шуток и красочных примеров, а в худшем – как порок, от которого их носители, испытывавшие комплекс языковой неуверенности, хотели избавиться как можно скорее» [Queffélec, 2007, p. 54].

По мере приобщения к общенациональному языку носители региолектов стали меньше испытывать комплекс языковой неуверенности. Особенности локальной речи на той или иной территории становились общими и из индивидуального и окказионального феномена они превращались во всеобщее явление. В конце концов наличие в речи региональных особенностей французского языка переставало считаться недостатком. Впрочем, на разных территориях стандарт и локальные варианты уживались между собой по-разному: в частности, на окситанской территории – довольно спокойно, а на территории Корсики – в значительной степени конфликтно.

Негативное отношение франкофонов к особенностям своей локальной речи проявляется не только во Франции, но и за ее пределами. В последней трети XX в. для изучения отношения носителей языка к своим речевым особенностям были проведены специальные опросы в Квебеке, Бельгии и Швейцарии. Примечательно, что везде были получены относительно одинаковые результаты. В Швейцарии большинство анкетированных соглаша-

лись с наличием у парижского варианта французского языка высокого статуса, что заставляло их подчиняться его норме. Носители языкового стандарта квалифицировались ими как более умные, логичные, культурные, привлекательные и заслуживающие ответственного поста на службе [см.: Singy, 1996, p. 36]. Анализ анкет, собранных разными исследователями, показал также, что большинство франкофонов с периферии считают, что именно французы лучше всех говорят по-французски.

И все же в Бельгии и Швейцарии отклонения от всеобщей нормы считаются наименьшими. Традиционно франко-бельгийцы и франко-швейцарцы строго соблюдают нормы общефранцузского стандарта, и комплекс языковой неполноценности у грамотных бельгийцев и швейцарцев проявляется слабо. Французский язык Бельгии и Швейцарии отличается от французского языка Франции прежде всего своей архаичностью, т. е. тем, что бельгийцы и швейцарцы по-французски выражаются в некоторых случаях так, как во Франции говорили несколько десятилетий и даже столетий тому назад.

В Квебеке комплекс языковой неудовлетворенности среди франкофонов отмечался в основном до 60-х гг. XX в., после чего в ходе Спокойной революции квебекцы стали проявлять языковую независимость, выступать против английских заимствований и отказываться от норм общефранцузского стандарта. Иначе говоря, комплекс языковой неполноценности среди франко-канадцев преодолевался в процессе выработки собственной квебекской нормы и придания локальному варианту французского языка статуса национального.

Также в Африке в 70-е гг. XX в., т. е. после всеобщего освобождения многих стран от колониальной зависимости, среди местного населения появилось желание говорить не обязательно так, как говорят во Франции. Сегодня многие африканцы сознательно отказываются от общефранцузской разговорной нормы и в общении между собой предпочитают пользоваться местными вариантами французской речи. Что же касается всеобщего стандарта, то африканцы относятся к нему как к средству общения исключительно с европейцами.

Таким образом, вследствие регионализации французского языка в настоящее время в разных районах мира, включая собственно французские зоны, отмечается многополярность французской речи при одновременном существовании в мире единого общефранцузского стандарта. Как отмечает А. Кеффелек, при создавшейся таким образом полицентричности французского языка его локальные варианты в Европе, Америке и Африке стали до-

вольно привлекательными. Они эффективно используются как средство самоидентификации у франкоязычных народов и потому допускаются даже в престижные коммуникативные сферы [см.: Queffélec, 2007, p. 54].

Во Франции привлекательность периферийных вариантов французского языка повышается за счет отнесения их к категории престижных прежде всего на основании их социально-культурных, а не географических признаков. Сегодня многие признают, что социально-культурный центр во Франции перестал локализоваться в Париже и все больше ассоциируется с культурным престижем представителей французской интеллигенции. Действительно, речь образованных французов все больше ориентируется не на Париж, а на всеобщий стандарт. В то же время малообразованные слои французского общества пользуются просторечными и региональными формами французского языка. Иначе говоря, носители языкового стандарта реально проживают не только в географическом центре (в Париже), но и на периферии, а носители просторечия, в свою очередь, обнаруживаются как в провинциях, так и в столице Франции. Впрочем, жители географической периферии все еще продолжают испытывать комплекс языковой неполноценности по отношению к жителям Парижа, что проявляется в их самокритичности по отношению к собственному провинциальному произношению и к архаичности их лексического словаря [см.: Eloy, 1996, p. 49–50]. Действительно, чувство языковой неполноценности, наблюдаемое у части французов, обусловлено традиционной для Франции идеологией пуризма, согласно которой в языке все не парижское считается некорректным и отсталым. В связи с этим провинциалы стараются совершенствовать правильность своей речи, хотят быть более современными и избегать диалектной и региолектной специфики. Как свидетельствует Г. Вальтер, жители провинции Сентонж, признаваясь в том, что они говорят не на диалекте, а на французском языке, не называют, тем не менее, свою речь французской, а квалифицируют ее как испорченный французский язык (*le français écorché*). Также пикардийцы свой региолект называют «раздавленным французским языком» (*le français écrasé*). Франкофоны Верхней Бретани, в свою очередь, характеризуют местный вариант как искаженный французский язык (*le français déformé*) или как редуцированный французский язык (*le français abrégé*). Употребляемую ими локальную лексику они обозначают как «неправильные слова» (*urnoms, dénommés, faux nommés, noms baroques*), а стандартные формы называют «настоящими словами» (*vrais mots*) [см.: Walter, 1988, p. 150].

И все же во Франции преклонение перед языковым стандартом не является абсолютным. Здесь имеются регионы, в которых, особенно с конца XX в., носители региолектов стали гордиться своим локальным языком и считают, что местные черты придают их речи приятное звучание. Г. Вальтер утверждает, что жители таких регионов с удовольствием демонстрируют гостям свои специфические слова и выражения [см.: Walter, 1984, p. 187–188]. Действительно, граждане Франции, проживающие в провинциях, нуждаются в самоидентификации так же, как к тому же стремятся франкофоны Бельгии, Швейцарии или Квебека. Через особенности своей речи они в той или иной мере противопоставляют себя жителям французской столицы, говорящим на парижском языке.

В начале 80-х гг. XX столетия авторы книги *Les accents des Français* под общей редакцией Пьера Леона по данному поводу писали следующее:

«Против тирании нормы французского стандарта было высказано немало замечаний, особенно в последние десять лет. Противление “парижской” модели со стороны “порядочного” общества исходит как от дескриптивного направления в языкознании, так и от идеологии укрепления у провинциалов духа культурного самосознания. Наша задача состоит в том, чтобы расширить круг известных моделей и показать все разнообразие автохтонных региональных особенностей произношения, с которыми сталкиваешься каждый раз, когда едешь по Франции» [см.: Carton, Rossi, Autesserre, Léon 1983, p. 3].

Однако даже в словах симпатии, которые по поводу своих вариантов речи высказывают периферийные франкофоны, некоторые специалисты усматривают проявление языковой неуверенности и ущербности. Как замечает М. Франкар, периферийные группы, высоко оценивая свою речь, зачастую специально наделяют ее положительными эпитетами только для того, чтобы повисить ее авторитет и приблизить ее к центральному варианту [см.: Francard, 1993, p. 16].

Исследования региолектов во Франции

Сбор и изучение регионализмов

После того как в XVII–XVIII вв. французское языкознание большое внимание уделило изучению литературной формы французского языка, с

особым интересом в XIX в. оно приступило к исследованию диалектов романской речи. Вплоть до середины XX в. во Франции велись многочисленные диалектологические исследования.

Что же касается региональных особенностей самого французского языка, то ими до недавнего времени лингвистическая наука специально мало интересовалась и располагала о них минимумом сведений. Лишь немногие любители и специалисты, по примеру диалектологов, осуществляли сбор регионального языкового материала:

«Изучая народные говоры – “полевые цветы” провинций – диалектологи как бы не замечали другие формы варьирования, вероятно, считая их просто “сорняками”. Регионализмы не имели своего Жильберона и никогда не удостаивались поэтических метафор. Не только в обыденном, но и в научном сознании они ассоциировались с искажениями и ошибками, с “грехом” языка, рождением “лингвистического бастарда» [Загряжская, 1995, с. 19].

Тем не менее, уже в середине XVII в., т. е. В начальный период составления словарей французского языка, некоторые исследователи фиксировали лексику во всем ее социально-территориальном и стилистическом многообразии. В частности, среди них был известный анжуйский писатель Жиль Менаж (1613–1692), который, кроме сочинения поэм на латинском языке, увлекался изучением лексического богатства родного французского языка. Позднее в филологическом наследии Ж. Менажа был обнаружен значительный список анжуйских регионализмов XVII в. [см.: Horiot].

С середины XVIII в. отдельные наблюдатели стали специально составлять перечни французских слов и выражений, которые, как они считали, не соответствовали норме, представленной в классической литературе и в академических словарях. Недавно во Франции был опубликован сборник статей, в которых анализируются такого рода документы [см.: Richesses du français, 2007–2008]. Многие данные из этих источников были использованы при составлении «Словаря регионализмов во Франции» [см.: Dictionnaire des régionalismes en France, 2001].

К наиболее ранним спискам относится перечень гасконизмов (*gasconismes corrigés*), составленный в 1766 г. К. Дерпье (C. Desgrouais). В одном из недавно обнаруженных экземпляров этого словаря имеются многочисленные заметки на полях, сделанные неизвестным автором в начале XIX в. В них аноним подтверждает, что некоторые отклонения, отмеченные

в Гаскони, встречаются и в Савойе или, напротив, отсутствуют в савойском региолекте. Кроме того, автор комментариев приводит составленный им небольшой список савойских «ошибок французского языка» начала XIX в. Детальный анализ этих заметок недавно был осуществлен П. Энкелем. В своей статье [см.: Enckell, 2007] исследователь обращает внимание на следующие регионализмы, встречавшиеся как в Гаскони, так и в Савойе: *adieu* «здравствуйте», *bénédiction* «здравствуйте», *boches* «шарики», *brave* «попраздничному одетый», *brouillard* «черновик», *porter en croupe* «нести на себе всадника», *droit* «стоящий», *encan* «распродажа», *enfant* «мальчик», *faire* «готовить пищу», *la de Madame* «госпожа», *soir* «ночь» и др. Из числа особых слов и выражений савойского варианта французского языка П. Энкель приводит, в частности, следующие: *allumez Monsieur* «посветите господину», *blancherie* «прачечная», *carotte* «свекла», *contrepasser qu'un* «повстречать кого-либо», *crochon* «горбушка хлеба».

В статье П. Резо из сборника «Richesses du français» приводится довольно большой список специфичных слов и выражений, встречавшихся в 1800 г. в провинции Лангедок. [см.: Rézeau (1), 2007]. На этот раз речь идет об анализе анонимной рукописи, подготовленной к изданию автором, проживавшим в сегодняшнем департаменте Гар. В своей работе автор своеобразным образом правит текст второго издания «Лангедокско-французского словаря», составленного аббатом де Соважем в 1785 г. (первое издание вышло в 1756 г.). В этих заметках отмечаются недостатки академического словаря, на основе которого создавался «Лангедокско-французский словарь». Для автора заметок реальная языковая практика южан в начале XIX в. представлялась намного богаче той, которую фиксировала Академия. Большое внимание автор обратил на французские слова, имевшие разные значения на юге и севере страны: *coquetar* «небольшой кувшин с носиком» (общекр. «большой чайник»), *fossoyeur* «виноградарь» (общекр. «могильщик») и др. Здесь же разбираются слова, обозначающие южные реалии, например: *charon de Gascogne* «хлеб, натертый чесноком», *charbonnier* «место для хранения угля», *falot* «фонарщик», *farandole* «фарандола» и др.

Недавно в туристическом справочнике, опубликованном в 1836 г., французские исследователи случайно обнаружили небольшой список слов и выражений, характерных для города Клермон-Феррана [см.: Chambon, 2007]. Его автор, Жан-Батист Буйе, кроме лексико-семантических локализов, отмечал фонетические и грамматические особенности, свойственные жителям Клермон-Феррана той эпохи. Из характерных выражений, описанных в этом тексте, отметим следующие:

Pour dire: Faire en sorte de, on dit Tâcher moyen de.
J'ai laissé tomber mon mouchoir – J'ai tombé mon mouchoir.
Soyez tranquille, ne craignez rien – Portez pas peine.
Déménager, changer de logement – Se remuer.
Arranger, mettre en ordre – Détramer.
Ce n'est rien. – Ce n'est pas rien и др.

Среди материалов, содержащих сведения о регионализмах французского языка середины XIX в., особо выделяется личный дневник Амелии Вайлер, жительницы города Страсбурга. Как следует из дневника, его составительница имела хорошее образование и неплохо владела литературно-письменной формой французской речи. Во всех ее записях тем не менее имеется множество отклонений от тогдашнего литературного стандарта. Как считают исследователи, эти «ошибки» связаны не с неграмотностью Амелии Вайлер, а с ее стремлением передать особенности французской речи образованных жителей Страсбурга [см.: Rézeau, 2007b]. Анализ этих наблюдений позволяет выявить широкую гамму локальных регионализмов в области произношения (на основе отклонений от орфографического стандарта), грамматики (касаются главным образом синтаксиса) и лексики (региональных слов и семантических дивергентов). Примерами фонетических регионализмов служат, в частности, следующие написания слов в дневнике: *classis* (вместо *glassis*), *groupier* (вместо *croupier*), *poreau* (вместо *poireau*), *époustage* (вместо *époussetage*). Для грамматики характерно употребление артикля перед именем человека: *la Marguerite*, *la Groetel*, *la Darcy* и др., а также употребление некоторых существительных в единственном числе вместо множественного: *chaussure* (вместо *chaussures*), *pantalon* (вместо *pantalons*); неточности в употреблении предлогов: *le premier en ma vie* (вместо *le premier dans ma vie*) и проч. Среди лексических регионализмов характерными являются заимствования из немецкого языка для обозначения страсбургских реалий: *schnitzele* «ломтики сушеной груши», *stroube* «блин» и др. Из семантических локализов отметим *déjeuner* (вместо *petit déjeuner*), *dîner* (вместо *déjeuner*), *souper* (вместо *dîner*) и др.

Но более систематизированные наблюдения за региональными вариантами французского языка во Франции стали производиться начиная с 30-х гг. XX столетия. До этого в ту эпоху всеобщего увлечения диалектологическими исследованиями появлялись лишь немногие публикации, специально касавшиеся регионализации французского языка. Если диалекты в

то время изучались в основном в сельской местности, то региолекты исследовались в городах, так как в провинциях французский язык был распространен главным образом среди жителей городов – в Лионе, Тулузе, Марселе и др. Первая работа такого рода была опубликована в 1894 г. Это был словарь французского языка в Лионе (*Le Littré de la Grand'Côte*). Спустя 35 лет появились работы А. Бойо (Boillot A. *Le français régional de la Grand'Combe*, 1929), О. Брэна (Brun A. *Le français de Marseille. Etude de parler régional*, 1931; *Parlers régionaux. France dialectale et unité française*, 1946) и А. Доза (Dauzat A. *Les patois*, 1927).

Исследования Альбера Доза были особенно важными, так как их осуществил диалектолог высокого класса. Продолжая диалектологические исследования, начатые Ж. Жильероном, А. Доза обследовал новые районы Франции, уточняя при этом полученные предшественниками сведения не только о диалектах, но и о специфике французского языка в провинциях. Результаты своей работы исследователь опубликовал в книге *Les patois* (1927). Также в известной работе *Histoire de la langue française* (1930) он приводит многочисленные примеры региональной специфики французского языка на произносительном, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях [см.: Доза, 1956, с. 438–446].

Позднее большую роль в изучении региолектов сыграла работа Жюля Сеги, посвященная французскому языку Тулузы [см.: Séguy, 1950]. В тот же период к лингвогеографическим исследованиям присоединились другие французские языковеды. Им удалось установить, что французские диалекты стремительно исчезают и на их месте появляются региолекты, которые, к тому же, стали влиять на состояние общенационального языка.

Примечательно, что современное изучение региональных особенностей французского языка началось с обследований южных и восточных регионов Франции, т. е. с тех мест, где французский язык накладывается на окситанские и франко-провансальские диалекты (в Тулузе, Марселе, Каркассоне, Лионе, Савойе и др.). Ж. Альерес считает это неслучайным, так как данные формы речи представляют собой хорошо структурированные, в значительной степени оригинальные и автономные образования, четко противостоящие импортированному в данный регион французскому языку.

В северных районах явной спецификой отличались немногие диалекты романской речи, главным образом пикардский и валлонский. Другие на фоне французского языка выделялись слабо и, нападываясь на него, легко растворялись оставляя в системе французского языка небольшой слой своей специфики. В центре, вокруг Парижа, уже давно образовалась особая

региональная зона, подверженная влиянию диалектов и самого французского языка.

В настоящее время север и центр представляют собой довольно размытую зону, в которой региональные особенности французского языка проявляются слабо. В этом причина того, что северные формы речи долгое время оставались вне поля зрения региолектологов и изучались только диалектологами, которые, таким образом, первыми приступили к научному исследованию французских региолектов.

Начиная со второй половины XX в. французское языкознание обратило внимание также на территориальную вариативность французского языка за пределами Франции. Исследовательский интерес к данному материалу возник, главным образом, в связи с подъемом национального самосознания франкоязычных народов в Америке и в Африке, а затем и в Европе – в Бельгии и в Швейцарии.

В авторитетной лексикографической практике существование региональных элементов французского языка впервые было отмечено в словаре *Bordas* (*Dictionnaire du français vivant*), где в 1972 г. был приведен небольшой список слов и выражений, характерных для французского языка Бельгии, Канады и Швейцарии. Затем в 1977 г. появилась версия словаря *Petit Robert*, содержащая небольшое количество региональной лексики из французского языка этих же стран, а в 1989 и в 1997 г. такого же рода лексика была отражена в *Petit Larousse illustré*. Локализмам французского языка за пределами Франции нашлось место даже в 9-м издании *Словаря Французской академии*. Наконец, в 1997 г. официальные органы, занимающиеся вопросами мировой франкофонии (среди прочих *Agence universitaire de la francophonie*), опубликовали *Dictionnaire universel francophone*, в котором впервые все многообразие франкоязычного мира было представлено как единое целое с описанием особенностей французского языка не только в Бельгии, Швейцарии и Канаде, но и почти во всех франкоязычных странах Африки, а также в Луизиане, на Реюньоне и на других небольших территориях, где используется французский язык.

Довольно нерегулярно в эти издания, наряду с зарубежными регионализмами, включались слова и выражения, обнаруживаемые в регионах Франции. Число отражаемых в них регионализмов вначале было ничтожным. Локальная вариативность во Франции игнорировалась на фоне пропаганды центристской идеологии, согласно которой французский язык в своей правильной и единственно приемлемой форме присутствует только в столице Франции Париже. Специфические же элементы, встречающиеся во

французском языке на других территориях страны, квалифицировались как варваризмы, т. е. как ошибки, нарушавшие норму. Ввиду большой популярности этой пуристической идеологии официальное изучение территориальной вариативности французского языка во Франции задерживалось. Считалось, что фиксация в словарях тех или иных слов легализует их «неправильное» употребление. По данному вопросу Ж. Аьерес в то время высказывался следующим образом:

«Безусловно, изучение во Франции региональных особенностей французского языка развивается очень слабо, причем из-за неблагоприятных обстоятельств: первое связано с неприятием, с давних пор открыто проявлявшемся по отношению к провинциальным вариантам национального языка, которые естественным образом противопоставляются престижу парижской “культурной” речи, понимаемой более как абсолют, а не как эталон для сравнения: “Кто не говорит по-парижски, говорит плохо”. Второе обстоятельство связано с продолжающимся существованием диалектов, особенно окситанских и франко-провансальских, привлечших внимание исследователей к галло-романской диалектологии и к созданию лингвистического атласа. Находящийся между этими двумя полюсами – стандартным французским языком и говорами – этот плохо определяемый объект, каковым является региональный французский язык, не мог в принципе стать предметом какого-либо серьезного научного исследования» [Allières, 1979].

Именно по этим причинам в 1970–1980 гг. темпы изучения французского языка на зарубежных территориях были заметно выше обследований языковой специфики в собственно французских регионах. Обнаружение этой диспропорции подтолкнуло французских специалистов к более активному изучению территориальной вариативности французского языка во Франции. И начиная с 1980-х гг. соответствующие исследования стали носить в высшей степени научный характер. В конце 1980-х гг. изучение территориальных вариантов французского языка в Европе достигло значительных масштабов: на смену диалектологическим исследованиям пришла региолектология, и изучение территориальных особенностей французского языка Франции, Бельгии и Швейцарии стало намного опережать диалектологические исследования.

Работа в данном направлении началась со систематизированного сбора регионализмов, причем поначалу внимание исследователей было сконцентрировано на качестве отбираемых фактов, а не на их количестве. Источником обнаружения региолектного материала служили прежде всего собран-

ные предшественниками списки регионализмов. Большое внимание было уделено анализу диалектологических документов, так как в них, наряду со сведениями о диалектах, обнаруживались данные о региональных особенностях французского языка. Внимательно изучались также художественные произведения провинциальных авторов. Наконец, были проанализированы и уточнены данные опросов, проведенных ранее среди носителей французского языка в провинциях Франции, особенно на юге страны.

Кроме того, в начале 1980-х гг. группа специалистов под руководством Г. Вальтер приступила к дополнительному обследованию ряда французских регионов, чтобы установить, как различные категории французов реально пользуются французским языком. Исследователи выяснили, что в зоне *langue d'oïl* на севере Франции гораздо больше, чем в зоне *langue d'oc* на юге, имеется французов, не пользующихся региолектами. Ими было отмечено также, что в регионах с развитой диглоссией «французский язык / региолект» бывает трудно провести грань между этими двумя формами речи, что свидетельствовало о тесном их переплетении. Было также установлено, что в исследуемых районах французский язык отличается высокой степенью регионализации как по количеству, так и по качеству регионального материала. Наконец, у местных жителей была отмечена особая манера пользоваться самой этой диглоссией. В частности, в разных коммуникативных ситуациях французские крестьяне свободно чередуют французский язык с региолектом и довольно активно используют в этих формах речи инородные элементы – стандартные в региолекте и региональные в стандарте [см.: Walter, 1984, p. 185–186].

В 1990-е годы в парижском издательстве Bonneton был опубликован ряд словарей, зафиксировавших лексические особенности основных региолетов французского языка Франции, а именно: в Провансе [см.: Blanchet, Ph. 1991], Тулузе и Пиренеях [см.: Boisgontier, 1992], в Аквитании, Бордо, Перигоре, Ландах, Гаскони [см.: Boisgontier, 1991], в Лангедоке, Оде, Эро, Лозере [см.: Camps, 1991], в Нор-па-де-Кале [см.: Carton, Poulet, 1991], Берри-Бурбоннэ [см.: Dubuisson, Bonin, 1993], во Франш-Конте [см.: Duchet-Suchaux, Duchet-Suchaux, 1993], в Веле [см.: Fréchet, Martin, 1993], Савойе [см.: Gagny, 1993], Лотарингии [см.: Lanher, Litaize, 1990], Нормандии [Lepelley, 1993], в Пуату-Шарант и Шампани [см.: Tamine, 1993], в Бургундии [см.: Taverdet G., Navette-Taverdet, 1991], Божоле [Vurpas, Michel, 1992], Вандее [см.: Rézeau, 1990], Лионе [см.: Salmon, 1995], Турени [см.: Simon, Simoni-Arembou, 1995], в Арденнах [см.: Tamine, 1992].

Несмотря на успехи, достигнутые региолектологией, до сих пор считается, что научное осмысление региолектной проблематики находится в самом начале пути. Многое здесь остается не выясненным и требует теоретической разработки. В предисловии к словарю *Variétés géographiques du français de France aujourd'hui* П. Резо писал:

«Слабая детерминированность концепта “географические варианты французского языка Франции” отводит им место лишь на периферии языка, а в лучших словарях, в современной лингвистической науке и во французской лексикографии они представлены минимально или не представлены вовсе» [Rézeau, 1999, p. 9].

В начале XXI в. многие регионализмы были зарегистрированы и детально описаны в *Тезаурусе французского языка* [см.: Trésor de langue française informatisé, 2004].

В свою очередь, группа исследователей под руководством П. Резо провела среди французских граждан ряд опросов, касающихся особенностей их владения французским языком. Анкетирование проводилось силами «Исследовательской группы по составлению языковых атласов» совместно с «Национальным институтом французского языка в Нанси». Результаты своих наблюдений исследовательская группа опубликовала в словаре *Variétés géographiques du français de France aujourd'hui. Approche lexicographique* [см.: Rézeau, 1999]. В начале XXI в. та же группа издала *Словарь регионализмов во Франции* [см.: Dictionnaire des régionalismes en France, 2001].

Основные подходы к изучению регионализмов

Наряду со сбором и лексикографической фиксацией языкового материала, в современном языкознании Франции проводится обсуждение теоретических проблем региональной вариативности французского языка и уточняется методика изучения регионализмов. К настоящему времени исследования региональных особенностей французского языка ведутся в основном с позиций нормативного и дескриптивного подходов.

Нормативный подход состоит в установлении отличий между общепризнанной нормой, которой стараются придерживаться все франкофоны, и реальными узусами в различных районах существования французского языка во Франции и за ее пределами [см.: Warnant, 1973, p. 112–113]. При нор-

мативном подходе основным способом выявления и описания особенностей регионального варианта становится соотнесение его элементов с парижской или со всеобщей нормой французского языка.

Суть анализа с ориентацией на парижскую норму выражена в следующем высказывании Ж. Страки:

«Регионализмы определяются прежде всего <...> по отношению к общему узусу, к правильному французскому языку. <...> бесполезно выступать против того факта, что в качестве всеобщего французского языка выступает язык Парижа, т. е. такая форма речи, которая соотносится с определенным социокультурным уровнем парижского общества» [Straka, 1983, p. 38].

В свою очередь, особенности сопоставительного анализа с учетом всеобщей нормы французского языка следующим образом обозначил В. Баль:

«На наш взгляд, только на основе систематизированного наблюдения всего многообразия вариантов французского языка и соглашаясь с принципами, изложенными Л. Варнаном, можно создать объективное представление о всеобщем французском языке, который послужил бы референцией для всех вариантов французского языка в мире. <...> Для французского языка, который в разных своих статусах стал общим достоянием франкофонии, единственно приемлемой нормой должен стать всеобщий или доминирующий на всем франкоязычном пространстве узус» [Bal, 1977, p. 22–23].

Дескриптивный подход предусматривает изучение региональных особенностей французского языка безотносительно к внешней норме. В данном случае региональные варианты изучаются в рамках их собственных региональных норм и узусов: имеющийся материал рассматривается не с точки зрения нарушения парижской или всеобщей нормы французского языка, а с позиции свободного наблюдения и безотносительного описания местного узуса и местной нормы. Этот подход основывается на взглядах А. Фрея, который обращал внимание на порочность осуждения речевых ошибок у носителей родных форм речи [см.: Фрей, 2006]. Сегодня в своих исследованиях именно эту методику применяет исследовательская группа под руководством П. Резо:

«Отклонение», разумеется, надо понимать в своем нейтральном

“варианте” (или “отличии”) без какой-либо осуждающей или порицающей коннотации по отношению к всеобщей норме. Регионализмы, значительное количество которых зарегистрировано в словарях, считаются такими же “нормальными” единицами, что и остальные слова и выражения, принадлежащие к всеобщему языку. От них они отличаются только тем, что принадлежат не всей, а лишь части территории, покрываемой французским языком» [Rézeau, 1984, p. 9].

Со своей стороны, на примере квебекского варианта французского языка Ж.-К. Корбей так описал суть эндогенной методики изучения региональных вариантов французского языка (то есть безотносительно к другим вариантам, включая центральный и общефранцузский):

«В момент описания необходимо рассматривать язык каждой общности в самом себе и подходить к нему как к замкнутой автономной системе. <...> Соответствующая языковая общность признает свою лексическую норму как не соответствующую норме другой языковой общности на том фундаментальном основании, что языковая легитимность может исходить только от данной языковой общности <...>. Наша задача состоит в том, чтобы описать французский язык Квебека так, будто мы являемся единственной франкоговорящей общностью, и включать в свое описание все используемые в данном языке слова, а также определять их значения и коннотации с учетом нормы легитимного квебекского узуса» [цит. по: Poirier, 1987, p. 146].

Нормативно-сопоставительный и дескриптивно-эндогенный подходы концептуально не противоречат, а дополняют друг друга и в конкретных ситуациях демонстрируют сопоставительное или дескриптивное осознание явлений, наблюдаемых в разных условиях существования французского языка. Оба подхода отражают научное понимание региональных вариантов как специфических образований в общей системе французского языка.

Как видно из вышеизложенного, исследовательская мысль довольно медленно продвигалась от полного игнорирования территориальной вариативности французского языка к созданию региолектной теории, в которой, в конечном итоге, было выработано несколько исследовательских подходов.

Если вначале французский язык рассматривался исключительно с позиции признания единственной (парижской) нормы, а наблюдавшиеся локальные отклонения понимались как варваризмы или грубые ошибки, то постепенно научное сообщество стало признавать за региональной спецификой языка полное право на существование, и некоторые наблюдатели

приступили к фиксации этой специфики в академических словарях. Факты региональной вариативности французского языка были, таким образом, легализованы академической элитой, а сама региональная вариативность французского языка стала внимательно изучаться в сопоставлении со всеобщей нормой. В то же время среди исследователей распространялся эндогенный взгляд, учитывающий безотносительную независимость территориальной вариативности от всеобщей нормы. Впрочем, в конечном итоге в исследовательских кругах стал преобладать смешанный подход, при котором изучение региолектных особенностей французского языка проводится не только путем сопоставления их со всеобщей нормой французского языка, но и с учетом их собственного специфического существования.

Региональные варианты французского языка во Франции

В середине 1980-х гг. исследователи региональных вариантов французского языка приступили к корректировке научных понятий, относящихся к территориальной вариативности французского языка, уточнять ее терминологические обозначения и разрабатывать новые термины.

Важной задачей при этом стало изучение элементов внутренней структуры региональных вариантов и уточнение того места, которое они занимают в общей системе французского языка на территории Франции и за ее пределами.

На первом этапе научного осмысления региональные варианты понимались как результат распространения французского языка в зоны существования диалектов и их взаимного влияния. Данный генезис следующим образом описан Б. Мюллером:

«В основном региональные варианты французского языка образовались в результате экспансии всеобщего языка в уже существовавшие диалектные зоны и на территории, занятые этническими языками. По мере продвижения французского языка новые пользователи переносили в него фонетические, морфологические и синтаксические модели своего родного диалекта или регионального языка. В результате заимствования различных элементов их региональных подсистем было сформировано новое, дополнительное языковое состояние, занявшее промежуточное положение между местными формами речи, которыми они пользователи, и всеобщим французским языком, на котором они хотели бы говорить» [Müller, 1985, p. 158].

Исходя из понимания того, что региональные варианты формировались под влиянием диалектов, замещаемых французским языком, новые языковые формирования стали квалифицироваться как диалектальные варианты французского языка (*le français dialectal* или *le français patoisé*) [см.: Carton, Rossi, Autesserre, Léon, 1983, p. 14].

Сложность функционального и структурного развития региолектов заставила французских лингвистов различать в дальнейшем, с одной стороны, региональный французский язык (*le français régional*), а с другой – локальный французский язык (*le français local*). Ж. Дамуретт, Э. Пишон, Ж. Шоран и другие разницу между этими категориями вариантов видели в широте их территориального распространения, а также в количестве и качестве элементов, унаследованных ими от местных субстратов. Считалось, что территория распространения регионального французского языка шире территории распространения локального французского языка, а количество специфических элементов в первой категории вариантов больше, чем во второй. Данный подход к дифференциации региолектов, тем не менее, не был поддержан большинством специалистов, главным образом потому, что в то время количество собранного материала было недостаточным, чтобы подтвердить или опровергнуть правильность данной гипотезы [см.: Straka, 1979].

Одновременно региолектологи отдавали себе отчет в том, что регион распространения того или иного диалекта (или отдельного диалектизма) не всегда совпадает с территорией распространения соответствующего региолекта (или регионализма, происходящего от соответствующего диалектизма). Для проверки этого предположения признавалось необходимым проводить региолектное картографирование:

«Увлеченные со времени Ж. Жильерона картографированием, французские лингвисты в конечном счете поставили вопрос о том, насколько целесообразно картографировать региональные языки. Карты новых региональных атласов показали <...>, что для французского регионального языка территориальный критерий имеет известное значение. И все же до сих пор из-за недостаточной ясности общей характеристики и критериев региолектов вопрос об их картографировании остается открытым» [Бородина, 1982].

Промежуточное положение, которое занимает региональный французский язык между диалектами и всеобщим французским языком, стало в дальнейшем осознаваться более четко. В качестве важного отличия регио-

лекта от всеобщего языка и диалекта было признано отсутствие у региолекта письменной формы и системности. В.Г. Гак указывал:

«Региональные варианты не имеют письменной формы, хотя и есть примеры их фиксации на письме. Они по ряду признаков отличаются от ФЛЯ, но, с другой стороны, от диалектов их отличает несистемность, разрозненность специфических явлений, большая и притом нередко прерывистая территория распространения, не обусловленная историческими границами» [Гак, 1986, с. 125].

При обсуждении содержания термина «региональный французский язык» (*le français régional*) стало также укрепляться представление о региональной специфике как о неофициальном и неформальном состоянии французского языка, и региолекты стали уподобляться просторечию.

Такой взгляд на природу региональных вариантов французского языка не нашел всеобщего признания. Ж. Сеги в книге о французском языке в Тулузе еще в 1950-е гг. принципиально ставил вопрос о научном разграничении понятий региолекта, общефранцузского разговорного языка, разговорного языка Парижа, языков других городов Франции и прочих форм французской речи на обширных территориях страны [см.: Séguy, 1950]. Все явственнее суть региональных вариантов стала усматриваться исключительно в том, что проявляются они в разных регионах, и их отличие от литературного языка и просторечия заключается в их территориальной маркированности. Устная неофициальная форма существования региолектов стала признаваться вторичной и связываться с основной сферой использования регионализмов – бытовой и непубличной – среди лиц, обычно недостаточно владеющих стандартным языком. Впрочем, принимался во внимание и тот факт, что в качестве художественного приема регионализмы иногда используются в литературном творчестве провинциальных писателей.

Было также замечено, что социальная диверсификация французской речи в сельской местности имеет более ровный, чем в городах, характер. На селе речь варьирует, главным образом, на горизонтальной, т. е. территориальной оси; в городах же, напротив, вариативность речи представлена вертикально на социальной оси. Было установлено также, что в сельских районах Франции вариативность французского языка стала заменять собой диалектную дробность. В то же время в городах социальная диверсификация так и остается социальной. Впрочем, в отдельных кварталах французских городов (например в Марселе, Тулузе) имеются группы мелкой буржуазии,

по-своему имитирующие парижскую речь, в то время как простые граждане в других городских кварталах довольствуются местным говором.

Надо заметить, что представление о региолектах как о просторечии возникло в свое время среди диалектологов, которые, как было отмечено выше, нередко в своих диалектологических изысканиях обращали внимание на региональную вариативность французского языка. Изучая диалектную ситуацию в определенном регионе, они рассматривали ее в оппозиции «диалект / французский язык», в которой французский язык представлялся как система, включающая в себя, с одной стороны, официальную литературно-письменную форму речи (*le français littéraire*), а с другой – просторечие (*le français populaire*). Для диалектологов литературно-письменный язык, естественно, соотносился с общефранцузским стандартом, а просторечие – с тополектным вариантом. Именно с этой диалектологической точки зрения региональный характер французского языка и стал определяться как разговорный, просторечный. В 1985 г. П. Оже по этому поводу писал:

«...региональный французский язык представляет собой такую часть повседневного французского языка, которая характеризует определенную франкоязычную территорию и которой пользуются в обычных условиях» [цит. по: Poirier, 1987, p. 142].

Но более распространенной становилась точка зрения, согласно которой региональный французский язык представляет собой исключительно территориальный вариант без учета его эстетических и социальных особенностей, т. е. безотносительно к его литературно-письменному, официальному и народно-просторечному состоянию. С этих позиций региональный французский язык стал пониматься исключительно как форма речи, распространенная на определенной территории. Именно так в 1972 г. данную разновидность французского языка определял Л. Вольф. При этом исследователь имел в виду, что в мире существует множество региональных разновидностей французского языка [см.: Wolf, 1972, p. 171].

В тот же период высказывалась мысль о том, что региональная разновидность языка включает в себя не только специфические элементы и что, тем более, они не образуют самостоятельных систем: на определенной территории региональные особенности включаются во всеобщий язык, большая часть элементов которого – слова, формы, синтагмы – не являются территориально маркированными. Регионализмы составляют относительно небольшую часть региолекта. С этой точки зрения во Франции существует не

какое-то ограниченное количество региональных вариантов французского языка, а некоторое число наборов локальных элементов, встречающихся на самых разных – больших и малых – территориях страны. При таком подходе важным становилось не то, что представляет собой региолект, а каковы природа и употребление регионализмов на разных территориях [см.: Straka, 1979].

Таким образом, как и в дискуссиях по поводу природы диалектов, при осознании самой сути региональных вариантов французского языка, на первый план стал выдвигаться тезис не о наличии строгих границ между региолектами, а о реальном существовании в составе французского языка, наряду со всеобщими, отдельных территориальных элементов.

В то же время региональный вариант языка иногда рассматривается как самостоятельная система, в которой, наряду с общефранцузской частью, присутствует некоторая часть территориально маркированных элементов. Рассуждая на эту тему, М. А. Бородина указывает, что только ограниченное число территориальных разновидностей французской речи во Франции могут рассматриваться как самостоятельные системы и что существование региональной разновидности французского языка за пределами центра можно признать лишь условно и пользоваться соответствующей терминологией уместно только для удобства объяснения сложности процессов формирования и структурного устройства региональных форм речи:

«Термин “региональный говор” или “региолект” предусматривает определенную функционирующую лингвистическую структуру. Синонимично региональному говору употребляется термин “региональный язык”. По-видимому, можно говорить о региональных говорах (региолектах) как о самостоятельных лингвистических единствах. Что же касается системы французского регионального языка в целом, то, по-видимому, нет таких региональных языковых черт, которые были бы однородны по всей территории распространения французского языка. Наряду с этим можно говорить о единых тенденциях. Тем не менее, все региональные говоры объединяются в понятие регионального языка, структура которого могла бы быть реконструирована “под звездочкой”» [Бородина, 1982].

Место региолектов в общей системе французского языка

В настоящее время понятие «региональный французский язык» (*le français régional*) противопоставлено не столько понятию «центральный

французский язык», сколько понятию «всеобщий французский язык» (*le français général*). В свое время Л. Варнан предлагал всеобщий французский язык определять как нейтральный вариант, лишенный каких-либо региональных особенностей. Своей единой нейтральной основой он объединяет все возможные формы существования общепользуемого французского языка во Франции и в мире [см.: Warnant, 1973, p. 117].

Похожее содержание в данное понятие вкладывает К. Пуарье, когда говорит, что всеобщий язык – это сумма языковых фактов, которые разделяются всеми франкоязычными сообществами или, по крайней мере, большей частью из них. По мнению К. Пуарье, эта категория существует только в воображении лингвистов как инвариант тополектов, как нечто общее между разными вариантами французского языка во всех странах и регионах франкоязычного мира [см.: Poirier, 1987, p. 153].

Действительно, всеобщий французский язык существует только как виртуальная сущность, которой реально никто не пользуется. Фактически же все франкофоны говорят в соответствии с теми особенностями, которые сложились на конкретных территориях их проживания.

Наряду с понятием «всеобщий французский язык», в романском языкознании выработано понятие «общий французский язык» (*le français commun*), под которым понимается система реально используемого французского языка в мире с учетом всех его разновидностей, в частности территориальных. Как литературно-письменная, так и разговорно-бытовая формы существования общего французского языка включают в себя, с одной стороны, общие, а с другой – региональные элементы. При этом речь франкофонов в современной литературно-письменной форме приближается к всеобщему стандарту, а в разговорно-бытовой – к территориальному варианту языка. Преобладание литературно-письменных элементов делает речь более грамотной, но менее естественной, и, напротив, наличие локальных элементов придает речи естественный, но нестандартный, а порой и неграмотный характер.

С того момента, когда значительная часть французов в полной мере овладела французским языком (это случилось в конце XIX в. в результате введения во Франции системы всеобщего образования) и во Франции стало формироваться критическое отношение к использованию общих и локальных элементов языка: французы стали отказываться от исключительной ориентации на всеобщую книжную норму и развивать местные формы речи, часто на основе родных диалектов и с помощью собственно французской неологии. А. Кеффелек по этому поводу замечает:

«Положительное отношение к региональной форме французского языка неотделимо от осознания культурной идентичности, часто недооцениваемой в силу различных политических и экономических причин. На территории самой Франции поддержка “местного французского языка” в ущерб “официальному французскому языку” (языку школы, администрации, прессы) стала проявляться начиная с 1930 годов» [Queffélec, 2007, p. 54].

В то же время на многих территориях франкоязычного мира имело место противоположное явление – развитие комплекса языковой неуверенности у тех, кто был недостаточно знаком с его всеобщими нормами и не мог в полной мере пользоваться ими в своей речевой практике. Комплекс языковой неуверенности приводил к сдержанной креативности франкофонов и в их речи при подавляющем большинстве общефранцузских характеристик количество специфических черт было относительно небольшим. Именно это позволяет многие варианты французского языка в мире квалифицировать как части единой системы общего французского языка, а не группу нефранцузских языков или локальных диалектов.

Территориальные варианты французского языка за пределами Франции

К настоящему времени понятие «франкофония» стало общепризнанным, в нем различают следующие разновидности территориальных вариантов: национальные варианты (включая французский язык во Франции, в Квебека, в Бельгии и в Швейцарии); французский как второй язык населения (например, варианты французского языка в странах Африки); французский как язык культуры (в тех странах, где он используется исключительно как иностранный, то есть связанный с французской культурой). Единство структурированного таким образом мирового ареала обеспечивается существованием литературного стандарта, которого придерживаются пользователи французского языка в этих странах. Впрочем, на современном этапе все активнее стала предлагаться модель, согласно которой в отдельных национальных сообществах, наряду со всеобщей нормой французского языка, выделяются наборы легализованных локальных особенностей. Однако исследователям и особенно официальным политическим лицам на саммитах франкофонных государств пока не удается окончательно признать существование подобной полифонии во франкоязычном мире. Как заметил

Б. Пёлл, понимание франкофонии все еще далеко от того видения, к которому пришли языковеды относительно таких полинациональных языков, как английский, испанский или португальский [см.: Röll, 2001, p. 32].

Надо иметь в виду, что отношения между французским языком Франции и вариантами французской речи за ее пределами долгое время понимались как отношения полного доминирования центрального варианта над периферийными. Только с конца XIX в. постепенно стала утверждаться мысль о том, что французский язык на полной основе существует не только во Франции, но и за ее пределами. Именно в рамках этой идеологической позиции в свое время появилось понятие «франкофония», включающее в себя представление о раздельном существовании французского языка во Франции и в остальном франкоязычном мире. Это противопоставление, даже в современную эпоху, находит свое выражение в формуле «Франция и франкофония»:

«Слова *francophone* и *francophonie*, которые впервые вышли из-под бельгийского пера, постепенно входили в речевую практику обычного француза. Сегодня этот процесс можно считать завершенным. Впрочем, показательным является то, что эти слова, считающиеся техническими или технократическими терминами, иногда (а может быть часто?) осознаются как знаки, отсылающие к странам и обществам с французским языком и французской культурой за исключением Франции» [Rézeau, 2000, p. 127].

В последние два десятилетия о франкоязычном мире стало складываться иное представление. Все чаще французский язык во Франции и французский язык за ее пределами понимаются как полноправные элементы единой системы.

Руководитель Генеральной делегации французского языка и языков Франции К. Норт в 2007 г. прямо заявил следующее:

«<...> важно не противопоставлять Францию франкофонии. Франция является ее частью» [North, 2007, p. 220].

При этом К. Норт добавил, что как во Франции, так и за ее пределами французский язык находится в контакте с другими языками и благодаря этим контактам он выполняет роль медиатора культурных ценностей для многих национальностей и народов в мире.

Разные территориальные варианты французского языка различаются между собой статусами. Некоторые из них связаны с обществами, которые пользуются им как родным. Особенность языкового поведения таких франкофонов состоит в стремлении к поддержанию и развитию как общей, так и локальной составляющей языка. На основе общности носители французского языка в мире солидаризируются между собой, а на основе специфичности отличают себя друг от друга в рамках единого франкоязычного пространства.

Среди вариантов языка особо выделяются те, которые принято называть национальными. В рамках франкофонии к этой категории не без основания относят варианты французского языка во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке [см.: Poirier, 1987, p. 156–158]. В национальных вариантах важное место занимают специфические элементы, которым некоторые группы носителей языка придают особое значение, так как они служат средством выражения их самобытности. Специфику своей речи эти люди сознательно поддерживают и пропагандируют как выразительницу их национальной идентичности.

Безусловным статусом национального варианта французский язык обладает только во Франции, в меньшей степени в Квебеке и еще в меньшей – в Бельгии и в Швейцарии. Если существование французской нации сегодня является бесспорным фактом, то в бельгийской Валлонии и во Французской Швейцарии нации находятся в процессе формирования, и поэтому специалисты лишь с оговоркой считают возможным термин «национальный вариант французского языка» применять к французскому языку этих стран. Что же касается Квебека, то существование франко-канадской нации на его территории признается официально с 2006 г. [см.: Ottawa reconnaît la nation québécoise, 2006].

Наряду с национальными, существуют ненациональные варианты языка. Например, в африканских странах варианты французского языка к категории национальных не относятся на том основании, что африканцы пользуются ими в качестве неродной формы речи, т. е. как вторым или как иностранным языком. При этом порой африканцы намеренно говорят по-французски на свой африканский манер, чтобы противопоставить себя исконным носителям французской речи [см.: Клоков, 2000, с. 271–272].

Нередко французский язык центральной части Франции понимается как центральный вариант, а все другие его варианты во Франции и в мире – как периферийные. В данном случае к периферийным относятся варианты французского языка на севере, юге, западе и востоке Франции, а также в

Валлонии и во Французской Швейцарии, в Квебеке, Акадии и Луизиане, в странах Магриба и Африки южнее Сахары.

В периферийных вариантах присутствуют не только особые слова, обозначающие местные реалии, но и специфические наборы фонетических, грамматических и лексико-семантических элементов. Специфика региональных вариантов одной страны нередко пересекает государственные границы и в соответствии с историческими, социально-экономическими, культурными и собственно языковыми обстоятельствами распространяется на территории других стран. Так, французский, бельгийский и швейцарский варианты обладают некоторой общей суммой специфических черт, образовавшихся благодаря совместной истории и культурно-языковому соседству народов Европы. По лингвокультурному и историческому принципу объединяются также квебекский, акадийский и луизианский варианты французского языка в Америке. Немало общих специфических черт несут в себе варианты французского языка стран Магриба (Алжира, Туниса, Марокко) и стран Африки южнее Сахары (Сенегала, Гвинеи, Мали и др.).

Термин «региональный французский язык» современные исследователи стараются, как правило, соотносить не с целыми государствами франкоязычного мира, а только с периферийными районами франкофонии за пределами столиц. Обычно такие регионы представляют собой периферии одновременно двух и более стран. К. Пуарье особо отмечает, что термином «региональный французский язык» некорректно называть, например, варианты французского языка в Бельгии, Швейцарии или в Квебеке, так как это ставит соответствующие формы речи в ущербное положение по отношению к французскому языку Франции, который в данном случае может пониматься как более значимый, чем другие. К категории региональных вариантов французского языка по праву относятся те его разновидности, которые выделяются внутри отдельных государств, например пикардскую, провансальскую и другие разновидности французской речи во Франции; валлонскую и брюссельскую разновидности французского языка в Бельгии; варианты французского языка в кантонах Во, Вале и других в Швейцарии. В этой модели исключается понятие «центральный французский язык», а французский язык Парижа квалифицируется как региональный по отношению к общему французскому языку Франции.

Принципиальное различие между территориальными вариантами французского языка во Франции, с одной стороны, и в прочих странах, с другой, состоит в том, что за пределами Франции тополектные варианты рассматриваются как более самостоятельные, т. е. в значительной степени

ориентированные на локальную норму французского языка. Особенно это касается вариантов французского языка в Африке и Канаде, где разговорные формы французской речи в значительной степени ориентированы на локальную норму.

Для стран Африки местные варианты французского языка традиционно обозначаются с помощью этатизмов (т. е. по названиям государств), а именно: сенегальский, ивуарийский, алжирский и т. д. В этих системах данные формы речи не принято называть региональными.

Континуум

«французский язык – региолекты – диалекты»

Особенности региолектов французского языка Франции в полной мере проявляются в рамках той системы, в которую они входят вместе с общефранцузским языком и с диалектами романской речи на территории Франции. Иначе говоря, географические границы региолектов не выходят за рамки распространения французского языка во Франции, но они далеко не всегда совпадают с границами существующих или исчезнувших на территории Франции диалектов. Напротив, отдельный региолект, как правило, выходит за территорию распространения того или иного диалекта. При этом границы региолектов сильно размыты и не имеют четких очертаний.

«По сравнению с диалектами система региональных говоров как менее устойчивая территориально очерчена также менее определенно, точнее, ее очерченность более случайна. Как правило, более открытые системы региональных говоров/языков занимают большее пространство, чем более замкнутые системы территориальных диалектов. Наряду с этим существуют регионализмы, территориально не выраженные или неустойчивые» [Бородина, 1982].

Различия между региолектной и диалектной стратификациями во Франции обусловлены, главным образом, тем, что традиционные диалекты более, чем региолекты, обладают автономией и привязанностью к собственной территории. В свою очередь, это объясняется тем, что появление диалектов было связано с феодальным разделом территорий, что в значительной степени благоприятствовало замкнутости политико-экономических, культурных и языковых систем в стране. При этом параллельно дивер-

сификационным процессам имела место конвергенция речи и образование на этой основе крупных наддиалектных койне. В этой диверсификации большую роль играли самые разные экстралингвистические факторы:

«Говоры развиваются вслед за углубляющейся замкнутостью местных диалектных форм устного общения среди крестьян и ремесленников; и общая надтерриториальная форма общения – койне (или язык) – устанавливается как средство коммуникации на более обширной территории, прежде всего, в области искусств, литературы, административных дел, права, политики, науки и техники» [Kelle, 2003].

Региолекты же, напротив, появились, главным образом, в результате действия собственно языковых факторов. С помощью локальных языковых средств носители языка старались сохранить свои старые, привычные для них субстратные формы и широко вводили их в осваиваемый суперстрат. В то же время носители региолектов создавали новые элементы в языке и все более отличали свою речь от общенародной. Важную роль при этом играет стремление носителей региолектов к укреплению идентичности через выразительность своей речи.

Впрочем, Ж. Страка разницу между французскими диалектами и региолектами видит в следующем: если диалектофоны четко осознают, что их речь отличается от всеобщего французского языка, то тот, кто пользуется региональными элементами, часто не отдает себе в этом отчета и ошибочно считает локальную специфику своей речи частью всеобщего языка [см.: Straka, 1979].

Носителям французского языка не всегда удается четко определить не только географию, но и уровень регионализации своей речи, так как эволюция совершается не в один, а в несколько этапов, на протяжении которых диалекты вначале ассимилируются, включают в свой состав элементы французского языка, а затем сами размываются в нем. В то же время постепенно французский язык вбирает в себя диалектизмы и регионализируется. Таким образом, в некоторых регионах образуется континуум, состоящий из по-разному ассимилированных диалектов, диалектизированных региональных вариантов французского языка и общелитературного регионализованного французского языка. Г. Вальтер убеждена в следующем:

«Провести границу между французским языком и тем, что принято называть говором, становится очень трудно, так как часто мы обнаруживаем разные ступени развития переходных форм от диалекта к более или менее офранцузенному говору, между офранцузенным говором и более

или менее диалектизированным французским языком» [Walter, 1984, p. 183].

В свою очередь, В. Г. Гак этот процесс описывает следующим образом:

«Вследствие исторического взаимодействия общепольского языка с диалектами возникли два промежуточных территориальных типа речи: опольские диалекты (dialectes francisés), пронизанные заимствованиями из польского языка, и региональный польский язык (le français régional) – специфическая форма, которую приобретает польский язык под влиянием диалектов, разговорной речи и вследствие общей тенденции к варьированию. Эти модификации ФЛЯ называют региолектами. Вследствие того, что литературный язык и диалект “идут навстречу друг другу”, образуется новый континуум территориальных модификаций языка: общепольский язык (ФЛЯ) – региональный польский язык – опольский диалект – диалект» [Гак, 1986, с. 124].

Понимая региолекты как самостоятельные образования, некоторые исследователи готовы рассматривать их как диалекты, сформировавшиеся на основе современного польского языка.

Имеется, однако, и другое представление, согласно которому в результате повышения уровня образования и широкого распространения литературной формы польского языка во Франции сформировалась система общенародной литературной речи в ее письменном и разговорном вариантах, отражающих всю их социально-территориальную специфику. Наряду с общенародной литературной речью современный польский язык включает в себя разные формы профессионального и бытового общения с определенной долей регионально отмеченных элементов. Такое представление позволяет лучше понять особенности социально-территориального состояния и функционирования современного польского языка в системе с другими языками, диалектами и собственными подязыками и найти в данной системе подлинное место региональным формам, включающим в себя относительно небольшой слой специфических элементов, постепенно растворяющихся в окружающем их общепольском языке.

Региолекты как наборы локальных черт

Наряду с вышеизложенной моделью, регионализация польского языка во Франции часто представляется не как образование отдельных сис-

тем, а как наборы плохо структурированных территориально отмеченных элементов в общей системе французского языка [см.: Straka, 1979]. По поводу такого понимания регионализмов сегодня ведутся споры так же широко, как когда-то они имели место в диалектологии и лингвистической географии по поводу пучков диалектных черт.

Все эти дискуссии в значительной степени затрудняли научное использование таких терминов, как «региональный язык», «региолект» и «регионализм», и заставили некоторых исследователей вовсе отказаться от них. К. Пуарье замечает, что многие языковеды (Г. Тюайон и др.) в своих работах избегают употреблять термин «региональный французский язык». Л. Варнан и Ж. Страка предпочитают заменять его термином «региональные черты французского языка»; М. Пирон часто пользуется сочетанием «нецентральный французский язык», Ж.-К. Корбей прямо заявляет, что все труднее становится оправдывать целесообразность оперирования соответствующими понятиями [см.: Poirier, 1987, p. 150–151]. В свое время М. А. Бородина отмечала:

«В литературе вопроса все чаще термин “региональный язык” дублируется терминами “региолект”, “региональные говоры”, “регионализм”, “региональные черты” (последние иногда называются провинциализмами). Однако мы усматриваем существенные различия между явлениями, обозначенными этими терминами: региональные черты (регионализмы, провинциализмы) – это отдельные особенности местной разговорной речи, которые отнюдь не обязательно входят в систему региональных говоров или регионального языка» [Бородина, 1982].

В этих условиях многие исследователи региональную вариативность французского языка предпочитают связывать не с четко структурированной системой, а представлять как сумму вкраплений некоторых наборов специфических черт в систему французского языка, существующего на той или иной территории: например наборы пикардизмов, пуатевизмов во французском языке Пикардии, Пуату и т. д. Такой точки зрения, в частности, придерживается Ж. Страка:

«...региональный французский язык никогда не предстает как целостная сумма региональных черт. Это также не самостоятельная система региональных элементов, а сама общефранцузская система, основная часть языковых черт которой – слова, формы, синтагмы – относится к всеобщему французскому языку. Регионализмы в ней составляют относи-

тельно небольшую часть, которая меняется в зависимости от региона, от носителей языка, от лексико-семантических полей» [Straka, 1979].

В настоящее время многие лингвисты в принципе соглашаются со следующим определением, данным Ж. Тюайоном понятию «региональный французский язык»:

«Региональный французский язык это не есть еще один региональный язык; это, строго говоря, даже не язык. С помощью данного обозначения принято называть набор геолингвистических особенностей, проявляющихся в характере использования французского языка в каждом районе Франции и франкоязычного мира» [Tuailon, 1987b, p. 291].

М. А. Бородина по этому поводу добавляет:

«Само собой разумеется, что в последней четверти XX в. речь не может идти о “диалектах”, явлении, в целом свойственном другой исторической формации, от которой в силу различных условий непосредственных свидетельств (записей) диалектной речи не осталось вовсе ничего или остались единичные свидетельства. Мы присутствуем сейчас при трансформации былых диалектов в местную региональную речь как одну из характеристик “региона”. Это – проблема номер один языковой ситуации современной Франции» [Бородина, 1982].

**Список
использованной и рекомендуемой литературы**

Алисова Т.Б., Репина Т.А., Таривердиева М.А. Введение в романскую филологию. Учебник. М., 1987а.

Бородина М.А. Проблемы лингвистической географии (на материале диалектов французского языка). М.; Л., 1966.

Бородина М.А. Диалекты или региональные языки? (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // *Вопр. яз. М.*, 1982. № 5 (Электронный ресурс).

Бородина М.А. О диалектологии и диалектах // *Территориальные диалекты и разговорная речь. На материале французского языка.* Калинин, 1987.

Бородина М.А., Гак В.Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979.

Гак В.Г. Введение во французскую филологию. М., 1986.

Геникова А.Б. Лексика диалектного происхождения в современном литературном французском языке // *Территориальные диалекты и разговорная речь. На материале французского языка.* Калинин, 1987.

Гурычева М.С. Предисловие // *А. Доза. История французского языка.* М., 1956.

Данилова В.П. Идентификация регионализмов // *Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти профессора Р.К. Миньяр-Белоручева.* Волгоград, 2006.

Доза А. История французского языка /Пер. с фр. М., 1956.

Загряжкина Т.Ю. Французская диалектология. М., 1995.

Зубова Т.Е., Кистанова Л.Ф., Чапля А.И. Введение в романскую филологию. Минск, 1983.

Иванов В.В. Лингвистическая география // *Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990.

Йордан Й. Романское языкознание. М. 1971.

Клоков В.Т. Французский язык в Африке. Саратов, 2000.

Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Саратов, 2005.

Клоков В.Т. Французский язык в Бельгии. Саратов, 2007.

Клоков В.Т. Французский язык в Швейцарии. Саратов, 2009.

Клоков В.Т. Французский язык во Франции. Особенности социально-территориальной вариативности. Саратов, 2011.

Реферовская Е.А. Формирование романских литературных языков. Французский язык. Ленинград, 1980.

Сидоров А.А. Региональная лексика французского языка: происхождение, статус, функционирование и перспективы существования в региолектах и общенациональной языковой системе /Дис. ... канд. фил. наук, Волгоград, 2008.

Скрелина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М., 2001.

Соссюр Ф. де Труды по языкознанию /Пер. с фр. М., 1977.

Фрей А. Грамматика ошибок /Пер. с фр. М., 2006.

Шигаревская Н.А. История французского языка (на фр. яз.). М., 1984.

Actes du colloque « Les français régionaux». Quebec, 21 au 25 octobre 1979 /www.cslf.gouv. qc.ca/ Publications/PuD109/D109.html

Allières J. Les français régionaux en France // Actes du colloque « Les français régionaux». Québec, 21 – 25 octobre 1979 /www.cslf.gouv. qc.ca/ Publications/PuD109/D109-6.html – 20.12.2008.

Baggioni D. Eléments pour une histoire de la francophonie (idéologie, mouvements, institutions) // Le français dans l'espace francophone: in 2 vol. P., 1996. T. 2.

Bal W. Unité et diversité de la langue française // Guide culturel. Civilisations et littératures d'expression française. P., 1977.

Blanchet A. Langues régionales /www.site.voila.fr/langues_cultures.html, – консулт. 8. 11. 2008.

Blanchet Ph., Leray Ch., Asselah-Rahal S. Langues régionales et langues de l'immigration au contact du français: présentation des travaux du CREDILIF au colloque de sociolinguistique de Tours en 2000 // CREDILIF. Textes et documents /www.uhb.fr/alo/nerellif/credilif/textes

Blanchet Ph. Le bilinguisme provençal-français aujourd'hui: analyse et synthèse // CREDILIF. Textes et documents /www.uhb.fr/alo/erellif/credilif/textes

Blanchet Ph. Dictionnaire du français régional de Provence. P., 1991.

Boillot A. Le français régional de la Grand'Combe. P., 1929.

Boisgontier J. Dictionnaire du français régional des Pays aquitains. Bordelais. Agenais. Périgord. Landes. Gascogne. Pays basque. Béarn. Bigorre. P., 1991.

Boisgontier J. Dictionnaire du français régional du Midi toulousain et pyrénéen. Toulousain. Pyrénéens centrales. Albigeois. Quercy. Rouerge. P., 1992.

Buchi E. Les emprunts dans le Dictionnaire des régionalismes de France /www.halshs.ccsd.cnrs.fr/docs

Calvet L.-J. Diversité des usages et usages de la diversité : l'aïoli et l'Académie // Dialogues et cultures, 2005. N° 50. Le français, le défi de la diversité.

Camps Ch. Dictionnaire du français régional du Languedoc. Aude. Gard. Hérault. Lozère. P., 1991.

Carton F., Poulet D. Dictionnaire du français régional du Nord-Pas-de-Calais. P., 1991.

Carton F., Rossi M., Autesserre D., Léon P. Les accents des Français., P. 1983.

Chambon J.-P. Un premier témoignage sur les particularismes du français parlé à Clarmont-Ferrand: les «locutions vicieuses» du Guide vu voyeur de J.-B. Bouillet (1836) // // Richesses du français et géographie linguistique /In 2 vol. Bruxelles, 2007. Vol. 1.

Chaurand J. Histoire de la langue française. P., 1972.

Cohen M. Histoire d'une langue: le français. P., 1973.

Dauzat A. Les patois. P., 1927.

Del Pup H. Statut de la langue française ... et des autres langues, en France / [http:// www.la-science-politique.com/revue/revue2/papier8.htm](http://www.la-science-politique.com/revue/revue2/papier8.htm)

Désirat H., Hordé T. La langue française au XX-e siècle. P., 1976.

Dictionnaire des régionalismes en France. Géographie et histoire d'un patrimoine linguistique /Sous la dir. de Pierre Rézeau. Bruxelles: De Boeck /Duculot, 2001.

Dubuisson P., Bonin M. Dictionnaire du français régional du Berry-Bourbonnais. P., 1993.

Duchet-Suchaux M., Duchet-Suchaux G. Dictionnaire du français régional de Franche-Comté. P., 1993.

Eloy J.-M. Légitimité légitimisme linguistique: questions théoriques et pratiques d'idéologie linguistique // Revue québécoise de linguistique. Vol. 26, N° 2, 1996.

Enckell P. Régionalismes de Savoie au début du XIX siècle // Richesses du français et géographie linguistique /In 2 vol. Bruxelles, 2007. Vol. 1.

Francard M. et al. L'insécurité linguistique en Communauté française de Belgique. Bruxelles, 1993.

Fréchet Cl., Martin J.-B. Dictionnaire du français régional du Velay. P., 1993.

Gagny A. Dictionnaire du français régional de Savoie. Savoie. Haute-Savoie. P., 1993.

Guiraud P. Le Français populaire. P., 1965.

Horiot B. Les régionalismes de l'Ouest vus par Ménage : survivance linguistique et continuité dialectologique /[http://www: chass.utoronto.ca/~wulfric/sichlda/actesmen/horiot1/htm](http://www.chass.utoronto.ca/~wulfric/sichlda/actesmen/horiot1/htm)

Kelle M. Diversité et unité de la langue française (2003) /www.amopa.asso.fr/diversite_principale.htm – 21.08.2009

Kleiber G. Alsacianismes? Norme et linguistique contrastive // Paroles régionales: normes, variétés linguistiques et contexte sociale. Strasbourg, 1995.

Klinkenberg J.-M. La diversité linguistique: un dogme ou un programme? // Dialogues et cultures, 2005. N° 50. Le français, le défi de la diversité.

Klinkenberg J.-M. L'héritage du passé: aux origines de l'expansion du français // L'avenir du français. P., 2008.

Labov W. Le parler ordinaire: La langue dans les ghettos noirs des Etats-Unis. P., 1978.

Lanher J., Litaize A. Dictionnaire du français régional de Lorraine. 2-me éd. S. l., 1990.

Le Dû J., Le Berre Y., Brun-Trigaut G. Lectures de l'Atlas linguistique de la France de Gilliéron et Edmont. Du temps dans l'espace. P., 2005.

Lepelley R. Dictionnaire du français régional de Normandie. P., 1993.

Maigrot J.C., Picard J., Picard M., Truchet G. Le lyonnais /<http://www.parlerlyon.free.fr>

Manzano F. Pratiques et représentations linguistiques à la marge sud du territoire français (Languedoc, Roussillon) // Glottopol. 2004, N° 4. Langues de frontières et frontières de langues.

Martinet A. Le français sans fard. P., 1969.

Maigrot J.C., Paquant J., Paquant M., Mecking V. Le parler lyonnais // www.ish.cnrs.fr/COMISH/DOSSIER10.html

Müller B. Le français d'aujourd'hui. P., 1985.

Normandismes: <http://flaubert.univ-rouen.fr/bovary/atelier/index.php>

North X. La situation en France// Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007.

Paris P. Mélanges linguistiques publ. par M. Roques. P., 1909.

Pelleley R. La Normandie dialectale. Petite encyclopédie des langages et mots régionaux de la province de Normandie et des Iles anglo-normandes. Caen, 1999.

Poirier Cl. Le français «régional», méthodologie et terminologie // Français du Canada, français de France: Actes du Colloque de Trèves du 26 au 28 septembre 1985. Tübingen, 1987.

Poirier Cl. Les variantes topolectales du lexique français. Propositions de classement à partir d'exemples québécois // Actualité scientifique. Le régionalisme lexical. Louvain-la-Neuve, 1995.

Pöll B. Francophonies périphériques. Histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France. P., 2001.

Quémada B. Les réformes du français // La réforme des langues. Histoire et avenir: En 3 volumes. s.l., 1980. Vol. III.

Queffélec A. Variétés et variations: du français monocentré à la francophonie pluricentrique // Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007.

Rézeau P. Dictionnaire des régionalismes de l'Ouest, entre Loire et Gironde. Les Sables d'Olonne, 1984.

Rézeau P. Dictionnaire du français régional de Poitou-Charantes et de Vendée. P., 1990.

Rézeau P. Variétés géographiques du français en France aujourd'hui. Approche lexicographique. P.; Bruxelles: Duculot, 1999. – Rézeau 1999.

Rézeau P. L'influence sur le français de France du français venu d'ailleurs // Contacts de langues et identités culturelles. Perspectives lexicographiques / Actes des quatrième Journées scientifiques du réseau «Etude du français en francophonie». Québec, 2000.

Rézeau P. Un dictionnaire langodocien-français anonyme et son intérêt pour l'histoire des régionalismes de France et du français de référence // Richesses du français et géographie linguistique / In 2 vol. Bruxelles, 2007a. Vol. 1.

Rézeau P. Le français à Strasbourg au milieu du XIX-e siècle d'après le Journal d'Amélie Weiler // Richesses du français et géographie linguistique / In 2 vol. Bruxelles, 2007b. Vol. 1.

Richesses du français et géographie linguistique / In 2 vol. Bruxelles, 2007.

Salmon G.-L. Dictionnaire du français régional du Lyonnais. P., 1995.

Séguy J. Le français parlé à Toulouse. Toulouse, 1950.

Simon J.-P., Simoni-Arembou M.-R. Dictionnaire du français régional du Touraine. P., 1995.

Singy P. L'image du français en Suisse romande. Une enquête sociolinguistique en Pays de Vaud. P.; Montréal, 1996.

Sonntag A. Une norme franco-française // Le français: des mots de chacun, une langue pour tous. Des français parlés à la langue des poètes. Rennes, 2007.

Straka G. Les français régionaux: exposé général // Actes du colloque « Les français régionaux». Québec, 21 au 25 octobre 1979 / www.cslf.gouv.qc.ca/Publications/PubD109/D109-2.html – 4.12.2008

Straka G. Problèmes des français régionaux // Bulletin de la classe des lettres et des sciences morales et politiques. Bruxelles, 1983. 5-e série. T. LXIX.

Tabouret-Keller A. Langues en contact dans des situations linguistiquement focalisées // Paroles régionales: normes, variétés linguistiques et contexte social. Strasbourg, 1995.

Tamine M. Dictionnaire du français régional des Ardennes. P., 1992.

Tamine M. Dictionnaire du français régional de la Champagne. P., 1993.

Taverdet G., Navette-Taverdet D. Dictionnaire du français régional de Bourgogne. P., 1991.

Trésor de langue française informatisé / CD. P., CNRS Editions; ATILF : Université de Nancy-2, 2004

Tuailion G. Régionalismes grammaticaux // Recherches sur le français parlé. Aix-Marseille 1, 1983, № 5.

Tuailion G. Le français régional. Formes de rencontre // Vingt-cinq communautés linguistiques de la France / Tome premier. Langues régionales et langues non territoriales. P., 1987.

Valdman A. Normes locales et francophonie // La norme linguistique. Québec: CLF, 1983.

Vurpas A.-M., Michel Cl. Dictionnaire du français régional du Beaujolais. P., 1992.

Walter H. Patois ou français régional? // Le français moderne. P., 1984. № 52.

Walter H. Le français dans tous les sens. P., 1988.

Walter H. Aventures et mésaventures des langues de France. Nantes, 2008.

Warnant L. Dialectes du français et français régionaux // Langue française. 1973, № 18.

Wolf L. Le français régional. Essai d'une définition // Travaux de linguistique et de littérature/ Université de Strasbourg, 1972. T. X, 1.